

Actual problems of applying of the norms of parole and replacing the unserved part of the punishment with a softer form in the context of the explanations of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on October 28, 2021

A. V. Ivanchin, A. T. Valeev², T. V. Lobacheva³

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

²The North-West Institute (affiliate) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 18 Marii Ul'yanovoy, Vologda 160001, Russian Federation

³Vologda bar association «Standard», 35 Sovetskiy Prospekt, Vologda 160000, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-82-91

Research article
Full text in Russian

The article addresses the problems of applying the institutions of parole and replacing the unserved part of the punishment with a softer form for convicts, for whom the court had previously replaced imprisonment with a milder form of punishment in the form of forced labor in accordance with Art. 80 of the Russian Criminal Code, in the context of the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on October 28, 2021 No. 32.

Keywords: Criminal Code of the R.F.; parole; replacement of the unserved part of the sentence, a milder type of punishment; forced labor

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ivanchin, Artem V. | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
Doctor Sc. (Jurisprudence), Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law

Valeev, Artem T. | E-mail: art35404@gmail.com
Cand Sc. (Jurisprudence), Associate Professor, Head
of the Chair of Criminal Procedural Law and Criminalistics

Lobacheva, Tat'yana V. | E-mail: lobachevatat@gmail.com
Advocate

Funding: Yaroslavl state University, project VIP-015

© Ivanchin A. V., Valeev A. T., Lobacheva T. V., 2022

This is an open access article under the CC BY license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Актуальные проблемы применения норм об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2021 года

А. В. Иванчин¹, А. Т. Валеев², Т. В. Лобачева³

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

²Северо-Западный институт (филиал) МГЮА им. Кутафина, ул. Марии Ульяновой, 18, Вологда, 160001, Российская Федерация

³Вологодская коллегия адвокатов «Стандарт», Советский проспект, д. 35, Вологда, 160000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-82-91
УДК 343.84

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются проблемы применения институтов условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом к осужденным, которым ранее суд заменил лишение свободы на более мягкий вид наказания в виде принудительных работ в порядке ст. 80 УК, в свете положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ 28 октября 2021 г. №32.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ; условно-досрочное освобождение; наказание; неотбытая часть наказания; замена; болкее мягкое наказание; принудительные работы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванчин, Артем Владимирович | E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru
Доктор юридических наук, доцент, декан
юридического факультета

Валеев, Артем Тахирович | E-mail: art35404@gmail.com
Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики

Лобачева, Татьяна Витальевна | E-mail: lobachevatat@gmail.com
Адвокат

Финансирование: ЯрГУ, проект № VIP-015

В 2020 г. юридическая общественность широко обсуждала дело гражданина Ерехинского [1–2]. Напомним, что судом первой инстанции на основании ст. 80 УК РФ данному заключенному, после отбытия половины срока наказания, лишение свободы было заменено принудительными работами. После того как он отбыл две трети срока наказания, назначенного по приговору суда, он вновь обратился в суд, но уже в порядке ст. 79 УК РФ с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Суд первой инстанции вынес постановление о прекращении производства по делу, указав в обосновании, что у осужденного не возникло права на условно-досрочное освобождение, так как им не отбыто двух третей срока нового наказания, т. е. принудительных работ.

Третий кассационный суд общей юрисдикции 4 февраля 2020 г. вынес определение по делу № 7У-465/2020, которым постановление суда первой инстанции было отменено. При этом кассационным судом было указано, что у лица, совершившего особо тяжкое преступление, право на условно-досрочное освобождение возникает после того, как указанным лицом будет отбыто две трети всего срока наказания, назначенного ему по приговору суда, а не две трети срока более мягкого вида наказания, на которое было заменено лишение свободы в порядке статьи 80 УК РФ.

На указанное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции было принесено представление прокурора, что привело к отмене принятого решения Верховным судом РФ. В кассационном определении от 16 июля 2020 г. по делу № 78-УДП20-6-КЗ коллегия Верховного суда РФ согласилась с точкой зрения суда первой инстанции, указав, что для применения положений ст. 79 УК РФ в качестве назначенного наказания необходимо учитывать то наказание, срок которого определяется исходя из последнего принятого на этот счет решения (т. е. исходить из срока нового наказания). Иное, по мнению высшей судебной инстанции страны, в условиях уже примененных положений ст. 80 УК РФ о замене первоначального наказания на более мягкое новое, будет свидетельствовать о повторном учете личности осужденного и обстоятельств отбытия наказания, что не соответствует смыслу главы 12 УК РФ и целям уголовного наказания. Кассационное определение Верховного суда РФ по инициативе осужденного было обжаловано в вышестоящие инстанции, однако последние не усмотрели оснований для его пересмотра.

С целью окончательного разрешения данного вопроса 28 октября 2021 г. Пленумом Верховного суда РФ было принято постановление № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»¹. Указанным поста-

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 28.10.2021 №32 2 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уго-

новлением внесены коррективы, в том числе и в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 21 апреля 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в редакции постановлений Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3, от 17 ноября 2015 г. № 51)².

В постановлении Пленума Верховного суда РФ, в котором разъясняются вопросы условно-досрочного освобождения, появилось, среди прочих, дополнительное положение, смысл которого сводится к тому, что после того, как решение суда о замене неотбытой части наказания вступит в законную силу, вид наказания, назначенного по приговору суда, прекращает свое действие и начинает исполняться вновь избранный вид наказания. И если при исполнении нового наказания возникают вопросы, в том числе предусмотренные статьями 79 и 80 УК РФ, то они должны разрешаться самостоятельно в порядке главы 47 УПК РФ. Отмечено также, что принудительные работы, на которые было заменено наказание в виде лишения свободы, впоследствии могут быть заменены еще более мягким видом наказания, разумеется, при наличии оснований, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 80 УК РФ. Также Пленум высшей судебной инстанции страны подчеркнул, что УК РФ не запрещает освобождать условно-досрочно тех лиц, которым неотбытая часть наказания ранее заменялась принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ. В такой ситуации сроки условно-досрочного освобождения должны, согласно разъяснению Пленума, исчисляться со дня начала отбывания принудительных работ, а не исходя из срока первоначального наказания.

Таким образом, за основу исчисления отбытого срока, необходимого для условно-досрочного освобождения, ныне на официальном уровне предписано брать период с начала отбывания принудительных работ. Тем самым получила закрепление практика, которую ранее сформировал Верховный суд РФ по конкретному делу («делу Ерехинского»). Полагаем, однако, что данные разъяснения являются не основанными на законе и ущемляющими права осужденных, о чем ранее мы уже критически высказывались применительно к положениям кассационного определения Верховного суда РФ от 16 июля 2020 г. [3]. К сожалению, данные аргументы не были услышаны разработчиками вышеприведенного акта официального толкования Пленума.

ловным делам». URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/30487/> (дата обращения: 17.01.2022).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

В итоге, на наш взгляд, допущено существенное нарушение принципа справедливости и иных фундаментальных начал уголовного права. Более того, указанное разъяснение влечет негативные последствия для осужденных. Теперь, согласно процитированным положениям Пленума Верховного суда РФ, лица, которым лишение свободы было заменено принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ, будут вынуждены находиться в исправительных учреждениях значительно больше времени, нежели если бы они сразу обратились в суд с ходатайством на основании нормы об условно-досрочном освобождении (ст. 79 УК РФ).

В качестве иллюстрации в обоснование наших критических замечаний к постановлению Пленума приведем ситуацию, сложившуюся с лицами, виновными в совершении особо тяжких преступлений (при этом нами не рассматривается положение лиц с особым правовым статусом, то есть лиц, признанных виновными в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, против половой неприкосновенности несовершеннолетних и в совершении преступлений террористической направленности). Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений, после того, как они отбудут половину срока наказания, назначенного приговором суда, имеют право на обращение в суд с ходатайством о замене наказания принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ. После того как они отбудут еще две трети от срока принудительных работ, они смогут подать в суд ходатайство об условно-досрочном освобождении на основании ст. 79 УК. Следовательно, общий срок наказания, проведенный в пенитенциарных учреждениях (вначале в исправительной колонии, а затем в исправительном центре), составит не менее пяти шестых от того срока наказания, который им был назначен приговором суда. В то же время лица, не подававшие в суды ходатайства о замене неотбытой части наказания на принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ, могут освободиться условно-досрочно после того, как они отбудут две трети срока первоначального наказания. Увеличение срока пребывания в исправительных учреждениях приводит к тому, что осужденным просто-напросто не имеет смысла направлять в суды ходатайства о замене лишения свободы принудительными работами. И не случайно данный механизм в местах лишения свободы сегодня лицами, преступившими закон, используется крайне редко.

Более того, критикуемое нами официальное судебное толкование ст. 79, 80 УК противоречит смыслу, который изначально придавался им авторами-разработчиками. Существующая редакция ст. 80 УК РФ, как из-

вестно, была закреплена Федеральным законом от 27.12.2018 № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации». Стенограмма обсуждений законопроекта, состоявшихся на заседаниях Государственной Думы Федерального Собрания РФ, содержит упоминание о мнении авторов законопроекта, которое состоит в том, что человек, переведенный на принудительные работы, сможет впоследствии точно также выйти на свободу условно-досрочно [4]. Отмеченное позволяет сделать вывод, что авторами законопроекта не предполагалось увеличения сроков, после отбытия которых возможно условно-досрочное освобождение лиц, которым лишение свободы ранее заменялось принудительными работами. Но, как любил говорить один небезызвестный политический деятель, «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Федеральный закон от 27.12.2018 № 540-ФЗ, согласно тексту Пояснительной записки к нему, был принят с одной только целью – для сокращения срока наказания, после отбытия которого возможно заменить лишение свободы принудительными работами. Очевидно, что иное толкование противоречит воле правотворца, является расширительным и искажающим саму суть данной законодательной новеллы. В этой связи возникает вполне резонный вопрос: может ли Пленумом Верховного суда РФ придаваться закону иной, противоположный, смысл, нежели тот, который вкладывал в него законодатель? Не выходит ли в этом случае Пленум высшей судебной инстанции страны за рамки предоставленных ему Конституцией РФ и законами полномочий и не подменяет ли он в этом случае законодательную власть? Представляется, что ответы на эти вопросы достаточно однозначны и вполне очевидны.

Только демократически избранный законодательный и представительный орган государственной власти вправе осуществлять законодательный процесс, поэтому, на наш взгляд, недопустимо придавать норме права такое значение, которое не было вложено в нее при внесении изменений в уголовный закон. Верховный суд РФ и нижестоящие суды общей юрисдикции не вправе подменять собой законодательную власть и придавать закону иной смысл, нежели тот, который изначально был положен правотворцем.

В этой связи не может не вызывать одобрения проект федерального закона «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленный Минюстом России, который появился 25 октября 2021 г. на официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения – Федеральном портале проектов нормативных правовых актов [5].

Указанным законопроектом предполагается внесение изменений в УК РФ путем дополнения ст. 79 частью 3.2, согласно которой исчисление сроков условно-досрочного освобождения должно осуществляться с начала отбывания срока наказания, назначенного приговором суда, в том числе для лиц, которым в период отбывания наказания неотбытая часть заменялась более мягким видом.

В Пояснительной записке к законопроекту отмечается, что реализация на практике изменений УК РФ, внесенных Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации», привела к тому, что после замены неотбытой части наказания более мягким видом положение осужденных при исчислении сроков, после которых возможно условно-досрочное освобождение, фактически ухудшилось. Законопроект имеет целью гуманизацию уголовного закона в отношении тех осужденных, которым неотбытая часть наказания заменялась более мягким видом при их последующем условно-досрочном освобождении.

С учетом изложенного выше понятно, что есть все основания поддерживать данный законопроект. Реализация указанной инициативы позволит, на наш взгляд, устранить несправедливость, которая сначала имела место в судебной практике по конкретным делам, а затем была официально одобрена на уровне разъяснения Пленума высшего судебного органа страны.

В дополнение к сказанному обратим внимание на еще одну важную проблему, которая осталась в тени вопроса об условно-досрочном освобождении. Речь идет о возможности и сроках повторного применения положений ст. 80 УК РФ к осужденным, которым лишение свободы уже заменено на принудительные работы. Первоначально суды, например судьи Московского районного суда г. Твери³, удовлетворяли соответствующие ходатайства осужденных и, ссылаясь на ст. 80 УК РФ, улучшали их правовое положение, ориентируясь на срок, истекший с момента начала отбывания наказания по приговору суда.

Вместе с тем правовая позиция Верховного суда РФ, изложенная в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам от 16 июля 2020 г. № 78-УДП20-6-КЗ, оказала значительное влияние на судебную практику, развернув ее «на 180 градусов». С этого момента нижестоящие суды стали рассматривать ходатайства осужденных по аналогии с судебным решением высшей инстанции. И хотя определение Верховного суда РФ № 78-УДП20-6-КЗ прямо касалось только лишь

---

³ См.: Постановление от 26.12.2019 по делу № 4/16-371/2019 в отношении Худченко С. А.; постановление от 11.12.2019 г. по делу № 4/16-306/2019 в отношении Аболяева А. Д.; постановление от 26.08.2019 г. по делу № 4/16-247/2019 (ГАС «Правосудие»). URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.01.2022).

ст. 79 УК РФ и только осужденных, которым лишение свободы ранее было заменено на принудительные работы, суды стали массово отказывать осужденным в повторном применении положений ст. 80 УК РФ. Мотивировка судебных актов вполне предсказуемая: якобы осужденный не отбыл часть срока, предусмотренную ч. 2 ст. 80 УК РФ. Более того, как это ни странно, но указанное кассационное определение породило сомнения в наличии у осужденных самого права на обращение в суд с ходатайством о повторном применении к ним ст. 80 УК РФ, если ранее им уже заменялось лишение свободы на принудительные работы.

Но, к счастью, в этой части Пленум Верховного суда РФ дал совершенно обоснованное, на наш взгляд, разъяснение (в постановлении от 28 октября 2021 г.), согласно которому законом не установлено каких-либо ограничений для повторного применения положений статьи 80 УК РФ. А далее высший судебный орган еще более конкретизировал свою позицию, указав, что осужденные, которым лишение свободы было заменено принудительными работами, в дальнейшем могут снова обращаться в суд для последующего смягчения и нового наказания путем его замены на более мягкое. Полагаем, что указанное разъяснение в полной мере коррелирует и с правовой позицией высшего органа конституционного контроля. Конституционный Суд РФ в своих определениях от 17.01.2013 № 2-О и от 19.12.2019 № 3357-О отметил, что законодательной властью установлено такое регулирование, при котором замена неотбытой части наказания аннулирует ту часть наказания, которая не отбыта осужденным. При этом исполнять надлежит вновь избранный вид наказания, так как отбывание предыдущего вида наказания полностью прекращается⁴.

В дополнение заметим также, что ст. 80 УК РФ позволяет судам принимать решения о замене принудительных работ более мягким видом наказания, из чего с учетом ее буквального толкования следует, что она не содержит запрета на свое повторное применение. Что касается возражений о том, что при таком подходе нарушается принцип *non bis in idem*, то с ними согласиться нельзя. Дело в том, что УК РФ допускает повторный учет одних и тех же обстоятельств на стадии исполнения приговора, например факта возмещения ущерба, состояния здоровья осужденного и др.

В то же время каких-либо разъяснений о сроках такой (повторной) замены постановление Пленума не содержит. Полагаем, что этот вопрос бу-

---

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 2-О. Интернет-ресурс: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision121569.pdf> (дата обращения: 17.01.2022); Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3357-О. Интернет-ресурс: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision451035.pdf> (дата обращения: 17.01.2022)

дет разрешаться судами по аналогии с институтом условно-досрочного освобождения. При этом, в случае принятия законодателем предложенных Минюстом России изменений в ст. 79 УК РФ, правоприменитель столкнется с правовой коллизией. Учитывая, что законопроект касается только применения норм об условно-досрочном освобождении и не вносит каких-либо изменений в положения ст. 80 УК РФ, остается не урегулированным вопрос сроков, которыми надлежит руководствоваться судам при рассмотрении ходатайств осужденных о повторном смягчении нового наказания, т.е. принудительных работ.

С одной стороны, суды общей юрисдикции могут пользоваться практикой применения ст. 80 УК РФ, выработанной Верховным судом РФ сначала в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ 16 июля 2020 г. № 78-УДП20-6-КЗ, а в последующем закрепленной в постановлении Пленума Верховного суда от 29 октября 2021 г. Согласно данной позиции, повторная замена наказания на более мягкий вид возможна лишь по отбытии предусмотренной части срока со дня начала отбывания принудительных работ (нового наказания), избранных осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда (первоначального наказания).

С другой стороны, принятие указанного законопроекта неминуемо повлечет пересмотр указанных положений Пленума Верховного суда, поскольку имеющаяся коллизия будет непосредственно разрешена законодателем. При этом распространение положений ст. 79 УК РФ на ст. 80 УК РФ недопустимо в силу принципа законности, согласно которому применение уголовного закона по аналогии запрещается (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Подводя итог изложенному, отметим, что та практика применения статей 79 и 80 УК РФ, которая сложилась на сегодняшний день и которая была возведена в ранг разъяснения Пленума Верховного суда РФ, не только противоречит фундаментальным началам уголовного права (принципам законности и справедливости и т. д.), но и серьезно препятствует постепенной, поэтапной ресоциализации осужденных. Ввиду этого полагаем, что назрели изменения и дополнения, которые необходимо внести в ст. 80 УК РФ, прямо закрепив в ней право осужденных на повторное обращение в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в случае если ранее таким осужденным лишение свободы заменялось принудительными работами. При этом в законе следует четко оговорить и то, что срок наказания, после фактического отбытия которого может быть повторно применена ст. 80 УК РФ, надлежит исчислять с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда. Соответственно, и в ст. 79 УК РФ должна быть закреплена идентичная правовая позиция: осужденному,

отбывающему новое наказание, определенное ему в соответствии со ст. 80 УК РФ, условно-досрочное освобождение может осуществляться по отбытии сроков, исчисляемых с момента начала отбытия наказания по приговору суда.

Ссылки

1. Коробка Е. Адвокат доказал в ВС, что необходимый для УДО срок исчисляется с момента назначения наказания, а не его замены // Новая адвокатская газета. 2020. 20 янв. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 17.01.2022).
2. Ламова Е. Верховный суд пересчитает УДО // Коммерсантъ..2020. 14 сент., № 166/П. С. 5.
3. Исчисление срока отбытого наказания при его замене более мягким. Критический анализ кассационного решения ВС РФ / В. А. Ермолаев [и др.] // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 84–89.
4. Законопроект № 485101-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/485101-7> (дата обращения: 17.01.2022).
5. О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации: Проект федерального закона. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=121899> (дата обращения: 17.01.2022).